

Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. – М.: Наука, 1991. – 224 с.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит, ранняя и развитая бронза Верхнего и Среднего Приобья: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1986.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 294 с.

Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю. Следы использования на каменных орудиях из могильника на Старом Мусульманском кладбище // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. – С. 5 – 7.

Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Кадиков Б.Х. Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 117 с.

Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. – Л.: Наука, 1987. – 320 с.

Кунгурова Н.Ю. Древнее поселение в устье Куюма // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАНИИИЯЛ, 1991. – С. 3 – 22.

Кунгурова Н.Ю. Шлифованные ножи Верхнего Приобья // Культура народов Южной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. – С. 30 – 33.

Кунгурова Н.Ю. Признаки сработанности на скребках в изучении технологических традиций // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск: Ом. ун-т; Ом. фил. Объед. ин-та ист., филол. и филос. СО РАН, 1997. – С. 84 – 87.

Петров А.И. Эпоха позднего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1986.

Потапов Л.П. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. – М.; Л.: Гос. изд-во экон. лит., 1935. – Т. 1: Материальное производство. – 122 с.

Семёнов С.А. Первобытная техника. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 240 с. – (МИА; № 54).

Семёнов С.А., Коробкова Г.Ф. Технология древнейших производств. Мезолит – энеолит. – Л.: Наука, 1983. – 256 с.

Фосс М.Е. Древняя история Севера европейской части СССР. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – (МИА; № 29).

Материал поступил в редколлегию 11.11.03 г.

УДК 903.9.653

Н.Г. Артемьева

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690600, Россия
E-mail: ihae@eastnet.febras.ru*

БУДДИЙСКИЙ ЖЕЗЛ ИЗ КРАСНОЯРОВСКОГО ГОРОДИЩА*

Археологические исследования на Красноярском городище, расположенном в 5 км к югу от г. Уссурийска в Приморском крае, постоянно приносят интересные находки, которые дают возможность не только идентифицировать его с Верхней столицей чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215 – 1233 гг.), но и выявить связи этого города с другими районами империи [Артемьева, 2003].

Во время раскопок дворцового комплекса на территории внутреннего города обнаружена уникальная находка – жезл, который олицетворял собой буддийский космос (рис. 1, 2). Длина изделия 21,5 см. Изготовлено оно из белой бронзы. Средняя часть жезла представляет собой шестигранный стержень (держатель) длиной 8 см, диаметром ок. 2 см, разделенный на пять зон. Концы жезла оформлены идентично. Держатель заканчивается с обеих сторон изображением головы животного, напоминающего льва, из пасти которого выходит четырехгранный стержень (продолжение шестигранного), а от боков в противоположных направлениях отходят головы рогатых драконов. Из пастей последних вырываются, возможно, пламеобразные отростки в виде дуг, соединяющихся со стержнем, выходящим из пасти льва. Внешне это напоминает натянутый лук со стрелой. Данный жезл является ритуальным буддийским предметом – ваджрой. Слово “ваджра” первоначально употреблялось для обозначения громового скипетра “индийского Зевса” – ведийского бога Индры, в Ведах оно исконно обозначало особое оружие, некогда изготовлявшееся из комя деревца с заост-

ренными и оставленными торчать в разные стороны частями корней. Потом материал сменился, а форма осталась прежней. Буддийская ваджра как ритуальный предмет по форме представляет удвоенный оголовок этого оружия [Торчинов, 2002, с. 32 – 33]. Считается, что ваджра – метательное оружие воинов древней Индии [Синицын, 2001, с. 18]. Подобный жезл вкладывался в руку хранителя буддийских храмовых входов, который с его помощью укрощал и побеждал демонов, оборотней, злых духов, подобно Будде.

Изображения драконов и львов исполнены в агрессивной манере. Они связаны с буддийской символикой: лев является защитником закона и стражем священных храмов, служит средством запугивания демонов [Сидихменов, 1987, с. 206]. На красноярском жезле изображены четыре одинаковые морды льва – по две с каждой стороны. Хорошо проработаны глаза миндалевидной формы с круглыми зрачками, подчеркнутые полуовальными бровями. Двумя продольными полосами выделен нос, переходящий в закругленный кончик. На жезле образ льва занимает главенствующее положение. Его с двух сторон как бы охраняют и одновременно помогают ему драконы. Изображения последних проработаны более детально. Открытые пасти драконов как бы извергают пламя, скулы сильно напряжены. Глаза круглые, выпуклые. Жаберный плавник переходит в шейный и оформлен вертикальными полосками. Такие же полоски с внутренней стороны пасти дракона. На голове приподнятый рог. Образ дракона играл огромную роль в пантеоне буддийских изображений [Чеснов, 1986; Терентьев-Катанский, 1971; Решетов, 1981; Забелина, 1960; Ларичев, 1958, с. 83 – 85; Сычев Л.П., Сычев В.Л., 1975,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 03-01-18081е.

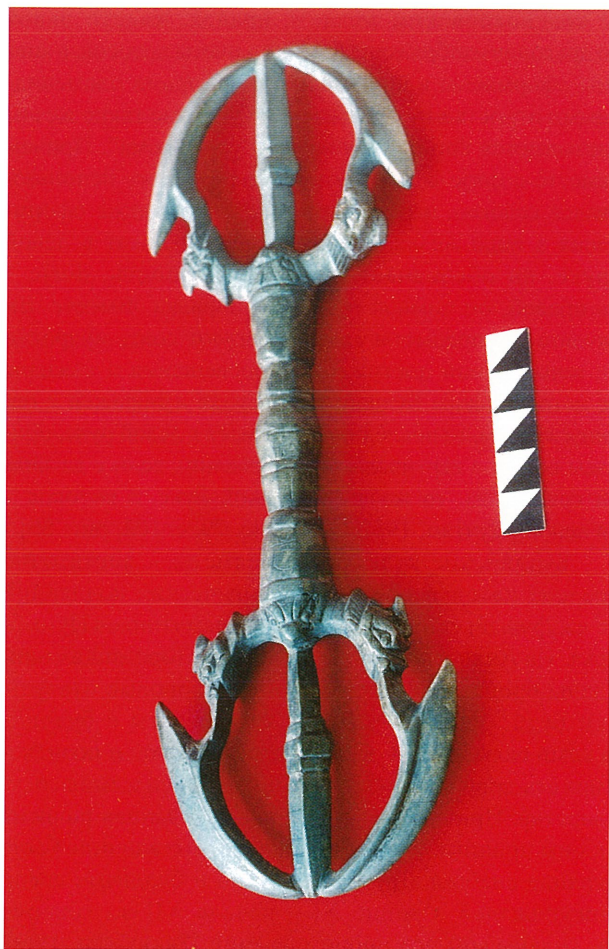

Рис. 1. Буддийский жезл.

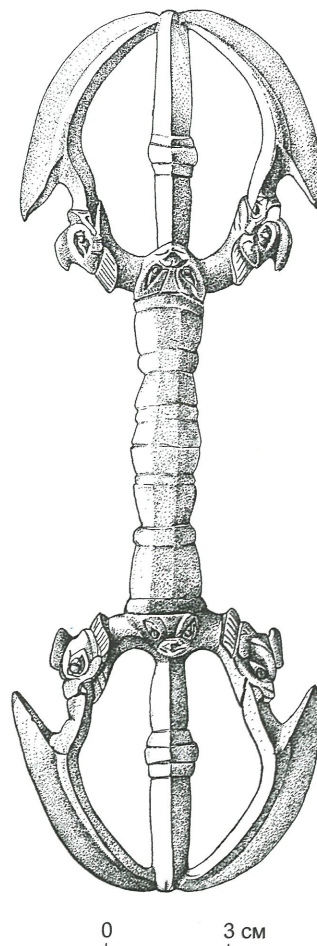

Рис. 2. Прорисовка жезла.

с. 26 – 27], в первую очередь, как оберег от злых духов. Его изображениями украшались крыши дворцовых и храмовых построек.

На стержне-держателе жезла вычеканена регистрационная надпись: “Управление чжэнсы области Линьхуан (фу)”*. Указанная область находилась на территории Внутренней Монголии (КНР), в верховьях р. Шара-Мурэн, в районе современного города Балиньцзоци. Здесь раньше располагалась Верхняя столица киданьской империи Ляо, которая в свое время была завоевана чжурчжэнями.

В “Ляо-ши” приводится довольно подробное описание этого города:

Верхняя столица – место, где император Тай-цзу основал государство. Это место окружено горами и опоясано реками, так что имевшиеся естественные преграды были достаточны, чтобы сделать его неприступным. Плодородная почва подходила для посевов, а имевшаяся трава и вода

* Перевод надписи, как и использованных в статье источников на китайском языке, сделан А.Л. Ивлиевым, за что автор приносит ему огромную благодарность.

благоприятствовали скотоводству... В юго-восточном углу внутреннего города Тай-цзу построил буддийский храм Тяньсюнсы, в котором поместил изображение своего знаменитого отца – императора Сюань-цзяня.

Поздняя династия Цзинь за то, что Тай-цзун помог ее основанию, отправила к киданям канцлера Фэн Дао, Лю Сюя и других лиц, имевших при себе верительные знаки, императорские регалии и одежды. Они прибыли сюда, чтобы поднести Тай-цзуну и императрице Ин-тянь почетные титулы. Тай-цзун, приказав всем племенам варваров следовать китайским установлениям, явился в зал Кайхуан, открыл ворота Чэнтянь и совершил церемонию принятия титула. После этого он изменил название Императорская столица на Верхняя столица.

На восточной стороне улицы, шедшей от ворот Императорского города прямо на юг, находились управление наместника, управление по делам соли и железа и храм Дракона, стоявший вблизи южных ворот. На южном конце улицы располагалось управление округа Линьхуан, рядом с которым стояло управление уезда Линьхуан. К юго-западу от последнего стоял буддийский храм Чунсяосы, построенный императрицей Чэн-тянь. К западу от храма находилось управление уезда Чантай и далее на запад – даосский храм Тяньчангуань. На юго-западе была расположена школа для детей

и младших братьев сановников, к северу от нее стоял храм Конфуция, к востоку от которого находился буддийский храм Цзеисы, а к северо-западу буддийский храм Аньгосы, построенный императором Тай-цзуном. К востоку от храма находилась старая резиденция императрицы Ци-тянь, к востоку от которой стояла резиденция старшей наложницы, построена императрицей Фа-тянь. К югу от последней были расположены буддийский храм Бэйшэннисы, мастерские по изготовлению шелковых тканей, дворцовое управление и два склада, принадлежавшие управлению оказания помощи государству. Все это находилось к юго-востоку от императорского дворца. Управление восемью ремеслами стояло против буддийского храма Тяньсюнсы.

К востоку от южных ворот находилось уйгурское подворье. Это подворье было создано уйгурскими купцами, находившимися в Верхней столице, в которой они жили. На юго-западе находилось подворье Тунвэнь, в котором останавливались послы различных государств. К юго-западу от этого подворья стояло подворье Линьхуан для приема послов из государства Ся. К западу от подворья находился буддийский храм Фусяньсы [Е Лун-ли, 1979, с. 497 – 499].

Из приведенного описания видно, что в Верхней столице было шесть буддийских храмов. Таким образом, буддизм на данной территории имел очень широкое распространение, а предметы культа из этих мест попадали в разные части империи.

Рассматриваемый жезл не единственная находка, попавшая на территорию Приморья из Линьхуана. В жилище 149 Шайгинского городища найден фрагмент бронзового зеркала, на бортике которого выбита надпись: “Чантай сянь” – “Уезд Чантай”. В чжурчжэньской империи уезд Чантай входил в область Линьхуан провинции Северной столицы. Он также был основан еще киданями и находился северо-западнее Борохотона в бассейне р. Шара-Мурэн (северо-западная часть современной пров. Ляонин) [Ивлиев, 1978, с. 106]. Исходя из этого можно сделать вывод, что существовала постоянная связь между центральными районами империи и Приморьем, хотя расстояние между ними было довольно большим – ок. 1150 км (рис. 3).

Подобный красноярскому жезл был обнаружен на памятнике Юнфэн в районе г. Байчэн пров. Цзилинь, где находилось селище, впоследствии перестроенное в буддийский храм. В этом районе обнаружено пять памятников такого типа, датируемых эпохой Ляо. На них прослежены большие строения, а в западной части – храмы. Найденный в Юнфэне жезл сделан из бронзы. Его длина 17 см. Оба конца оформлены в виде пестов, соединенных между собой рукоятью. По форме жезл напоминает красноярский, но из-за плохого качества фотографии невозможно различить, чем он украшен [Байчэн..., 1985, с. 24, табл. 7, 2].

Подобные жезлы и сейчас используются в ритуальных церемониях буддистов. По форме они схожи

с красноярским жезлом, правда, вместо львов и драконов изображены бутоны и цветы лотосов, а концы оформлены в виде пестов с четырьмя пламевидными отростками. В тибетском буддизме такие жезлы называются *dorje*, что означает “удар грома”. Причем вместе с *dorje* в религиозных церемониях использовался колокол, верхняя часть которого также оформлена в виде жезла. Колокол всегда держат в левой руке, он обозначает женскую мудрость, *dorje* – в правой, он символ мужского порядка. Вместе эти культовые предметы символизируют союз мудрости и порядка или достижение Просвещения и связаны с историческим Буддой. Если Будда изображен с одним жезлом, то последний находится в левой руке, причем всегда в вертикальном положении, если с жезлом и колоколом, то жезл – в правой руке, а колокол – в левой [Цултэм, 1982, с. 96, рис. 79, с. 102, рис. 85].

Буддийские культовые предметы – достаточно редкие находки среди археологических коллекций с чжурчжэньских средневековых памятников Приморья. На Ананьевском и Шайгинском городищах найдены бронзовые, каменные и фарфоровые статуэтки Будд, бронзовые зеркала и амулеты с буддийскими сюжетами. С буддизмом чжурчжэни познакомились довольно рано, еще в период создания государства. Причем есть сведения, что данная религия к ним проникает из Кореи, однако это влияние было крайне слабым. То, что известно о буддизме среди чжурчжэней в конце XI – начале XII в., говорит о киданьском его происхождении [Воробьев, 1966, с. 69]. Жезл, обнаруженный на красноярском городище, по крайней мере, подтверждает возможность проникновения культовых буддийских символов на территорию Приморья с бывших киданьских земель. Хотя не исключено, что буддийские традиции сохранились здесь со времени существования государства Бохай (VII – X вв.), когда буддизм в Приморье был довольно широко распространен. Об этом мы можем судить по результатам исследования шести культовых сооружений, раскопанных на территории Приморья: пять из них – буддийские храмы, одно – прихрамовая постройка [Артемьева, 1998]. Глиняные и бронзовые фигурки Будд и бодисатв, обнаруженные на данных памятниках, имеют черты, присущие практически всем культовым изображениям того времени, т.к. существовали определенные каноны буддийской мелкой скульптуры, хотя некоторые исследователи пытались доказать, что в бохайских культовых изображениях прослеживаются черты когурёской культуры [Чжу Ен Хён, 1967, с. 26].

Китайские исследователи считают, что бохайцы при строительстве своих буддийских храмов подражали китайским [Вэй Цуньчэн, 1984, с. 39]. Интересные сведения были собраны М.В. Воробьев-

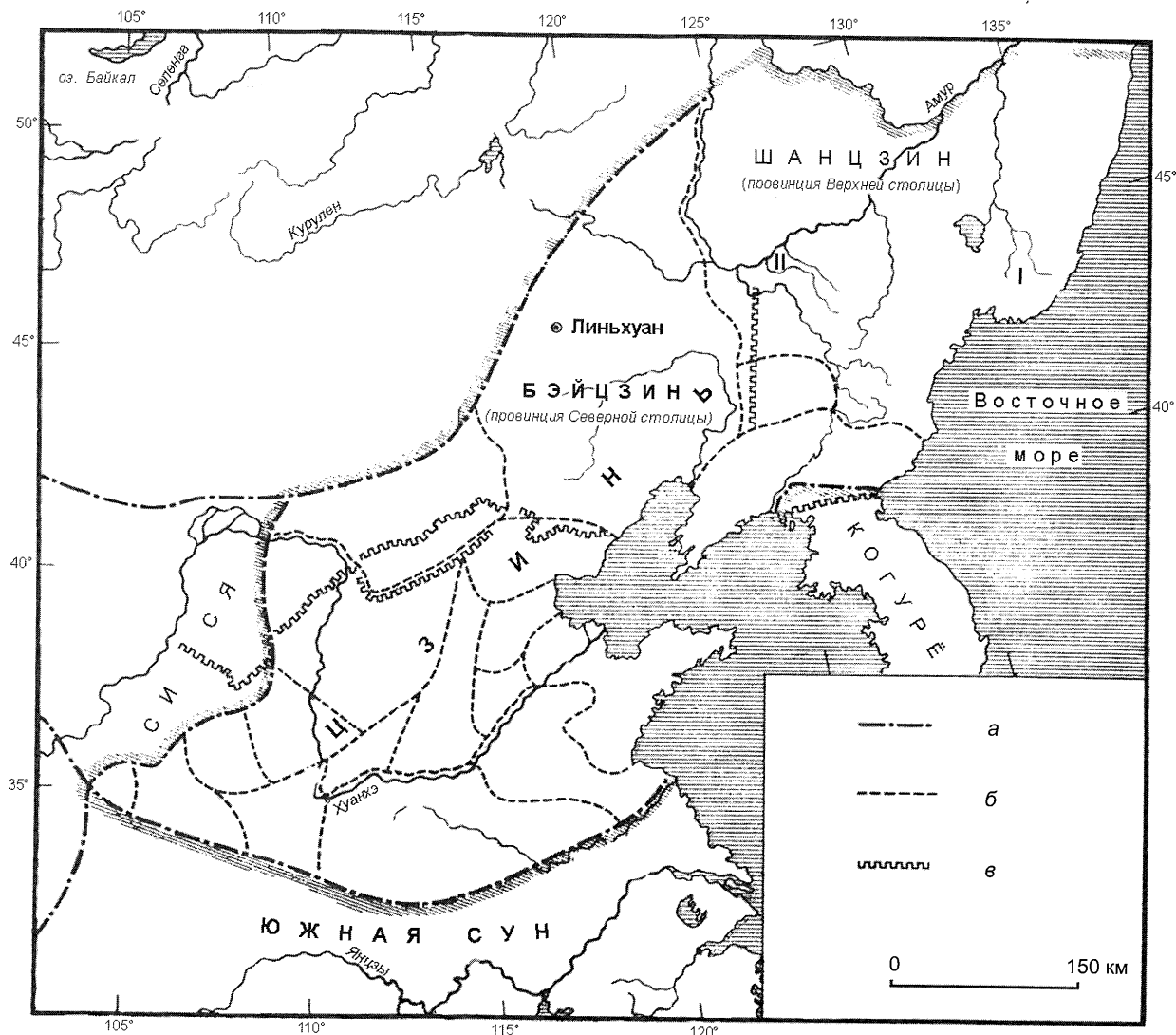

Рис. 3. Карта с указанием местонахождения жезла (I) и его местом происхождения (II).
а – государственные границы; б – административные границы; в – стены и валы.

вым о происхождении термина, обозначающего “буддийский храм”, у чжурчжэней. Он восходит к корейскому “тёль”. Это свидетельствует о том, что термин к чжурчжэням проник из Кореи, по-видимому, до того, как они вступили в тесные связи с киданями [Воробьёв, 1983, с. 51]. Вопрос о происхождении буддизма у чжурчжэней довольно сложный. Но поскольку центром развития культуры Восточной Азии был Китай, не исключено, что непосредственно оттуда и проникло буддийское учение.

Список литературы

Артемьева Н.Г. Культовые сооружения бохайского времени на территории Приморья // РА. – 1998. – № 4. – С. 174 – 191.

Артемьева Н.Г. Новые эпиграфические находки в Приморье // Вестн. Российского гуманитарного научного фонда. – 2003. – № 1. – С. 200 – 210.

Байчэн ши вэньу чжи [Описание памятников материальной культуры г. Бэйчэн]. – Цзилинь, 1985. – 123 с., 12 табл. (на кит. яз.).

Воробьёв М.В. Религиозные верования чжурчжэней // Докл. по этнографии / Геогр. об-во СССР. – Л., 1966. – Вып. 4. – С. 61 – 82.

Воробьёв М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.). – М.: Наука, 1983. – 367 с.

Вэй Цуньчэн. Архитектура Бохая // Хэйлуңцзян вэньу цункань. – 1984. – № 4. – С. 15 – 43 (на кит. яз.).

Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи) / Пер. с кит., введ., коммент. и прил. В.С. Таскина. – М.: Наука, 1979. – 607 с.

Забелина Н.Н. Из области средневекового искусства Дальнего Востока // Тр. Дальневосточной археологи-

ческой экспедиции. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1. – С. 214 – 224. – (МИА; № 86).

Ивлиев А.Л. О надписях на бортиках средневековых бронзовых зеркал // Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1978. – С. 104 – 117.

Ларичев В.Е. Китайская надпись на бронзовом зеркале из Сучана (Приморье) // Эпиграфика Востока. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 12. – С. 82 – 89.

Решетов А.М. Дракон в культурной традиции китайцев // Сб. МАЭ. – Л.: Наука, 1981. – Т. 37: Материальная культура и мифология. – С. 81 – 92.

Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. – М.: Наука, 1987. – 448 с.

Синицын А.Ю. Рыцари Страны восходящего солнца. – СПб.: Паритет, 2001. – 352 с.

Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм: Символика, история, трактовка в литературе и искусстве. – М.: Вост. лит., 1975. – 132 с.

Терентьев-Катанский А.П. Китайская легенда о драконе // Страны и народы Востока. – М.: Наука, 1971. – Вып. 11. – С. 119 – 126.

Торчинов Е.А. Буддизм: Карманный словарь. – СПб.: Амфора, 2002. – 107 с.

Цулгэм Н. Выдающийся монгольский скульптор Г. Дзанабадзар. – Улан-Батор: Гос. изд-во, 1982. – 126 с.

Чеснов Я.В. Дракон: метафора внешнего мира // Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. – М.: Наука, 1986. – С. 59 – 72.

Чжу Ен Хён. Бохай – наследник Когурё // Кого минсок. – 1967. – № 2 (на кор. яз.).

Материал поступил в редколлегию 29.05.03 г.